

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ И ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Вабищевич Светлана Степановна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры адвокатуры юридического факультета Международного университета «МИТСО», г. Минск

Аннотация: в статье рассматриваются содержание и пределы осуществления правомочий, образующих право хозяйственного ведения и право оперативного управления как ограниченных вещных прав. Обосновывается правильность позиции, согласно которой закрепленное за учреждением «право самостоятельного распоряжения» доходами от предпринимательской деятельности и имуществом, приобретенным на такие доходы, рассматривается в качестве одного из правомочий, слагающих право оперативного управления учреждения.

The summary: in article the maintenance and limits of realisation of the competences forming the right of economic conducting and the right of an operational administration as the limited real rights are considered. Correctness of a position according to which fixed to establishment «right of the independent order» incomes of enterprise activity and the property got on such incomes, it is considered as one of the competences composing the right of an operational administration of establishment is proved.

Поступила в редакцию: 17.05.2018

Введение

Невзирая на органическую связь с особенностями юридической формы советской социалистической системы хозяйства, с одной стороны, и на переход к рыночной экономике и гражданскому обществу – с другой, право оперативного управления и право хозяйственного ведения по-прежнему сохраняют свое место в системе вещных прав. Применительно к отечественному гражданскому праву, закрепляющему возможность создания частных унитарных предприятий, это обстоятельство объясняется не только масштабами государственного участия в экономике. С позиции классификации вещных прав право оперативного управления и право хозяйственного ведения относятся к группе наименее ограниченных субъективных прав на хозяйствование с имуществом собственника и состоят из возможностей фактического владения, пользования и распоряжения этим имуществом.

Основной контент

Содержание и пределы осуществления правомочий, образующих

право хозяйственного ведения, в общем виде определены нормой п. 1 ст. 276 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК): «унитарное предприятие или государственное объединение, а в случаях, определяемых Президентом Республики Беларусь, иное юридическое лицо, которым имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеют, пользуются и распоряжаются этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с законодательством». Указанные пределы определяются правомочиями собственника имущества, переданного названным организациям, который:

1) осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью имущества, являющегося объектом права хозяйственного ведения;

2) имеет право на получение части прибыли от его использования (ч. 2 п. 2 ст. 276 ГК);

3) по общему правилу решает вопросы распоряжения (любыми способами, в том числе не влекущими отчуждения) недвижимым имуществом (п. 3 ст. 276 ГК); при этом согласие требуется на каждую конкретную сделку по распоряжению недвижимым имуществом [2, с. 530];

4) решает вопросы дарения как движимых, так и недвижимых вещей, кроме обычных подарков небольшой стоимости (п. 1 ст. 547 ГК).

Собственник имущества унитарного предприятия, кроме перечисленных, имеет следующие правомочия:

1) решает вопросы создания унитарного предприятия, определения предмета и целей его деятельности, его реорганизации и ликвидации, т. е. вопросы, связанные с возникновением и прекращением права хозяйственного ведения;

2) назначает руководителя унитарного предприятия (п. 2 ст. 276 ГК) или передает полномочия руководителя унитарного предприятия по договору другой коммерческой организации (управляющей организации) либо индивидуальному предпринимателю (управляющему); кроме того, собственник имущества унитарного предприятия – физическое лицо вправе непосредственно осуществлять функции руководителя (п. 4 ст. 113 ГК);

3) утверждает устав унитарного предприятия и изменения и (или) дополнения, вносимые в него;

4) формирует уставный фонд унитарного предприятия, принимает решение о его изменении;

5) принимает решение об изъятии имущества у унитарного предприятия в порядке и случаях, предусмотренных нормами права либо уставом;

6) осуществляет контроль над деятельностью унитарного предпри-

ятия, использованием по назначению и сохранностью имущества, принадлежащего унитарному предприятию;

7) дает письменное согласие на создание, реорганизацию и ликвидацию дочерних предприятий, создание и ликвидацию представительств и филиалов (п. 6 ст. 113 ГК).

Унитарное предприятие отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и не несет ответственности по обязательствам собственника его имущества. В свою очередь собственник имущества унитарного предприятия не отвечает по обязательствам предприятия, за исключением случаев, предусмотренных нормой п. 3 ст. 52 ГК. Аналогичное правило об ответственности собственника установлено и в отношении государственных объединений (п. 5 ст. 123¹ ГК).

Как и в случае с правом хозяйственного ведения, законодатель различает два вида права оперативного управления в зависимости от субъекта, выступающего носителем права: унитарное (казенное) предприятие и государственное объединение или учреждение, выделяя при этом некоторые особенности права оперативного управления государственных объединений. Последнее обстоятельство связано в том числе с тем, что государственные объединения, в отличие от казенных предприятий (коммерческая организация) и учреждений (некоммерческая организация), могут быть как коммерческими, так и некоммерческими.

В соответствии с общей для всех перечисленных субъектов нормой п. 1 ст. 277 ГК «казенное предприятие, учреждение или государственное объединение, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, в отношении закрепленного за ними имущества осуществляют в пределах, установленных законодательством, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества права (в данном случае правильным было бы вести речь о правомочиях. – *Примеч. авт.*) владения, пользования и распоряжения им». Учитывая эту и другие нормы ГК, можно сформулировать следующие общие для всех субъектов права оперативного управления признаки:

1) распоряжение закрепленным на праве оперативного управления имуществом, как движимым, так и недвижимым, осуществляется только с согласия его собственника; иное правило может быть предусмотрено актами Президента Республики Беларусь применительно к государственному объединению (п. 3 ст. 278 ГК);

2) собственник вправе изъять излишнее, неиспользуемое либо используемое не по назначению имущество и распорядиться им по своему усмотрению (п. 2 ст. 277 ГК);

3) собственник несет полную субсидиарную ответственность по

долгам казенного предприятия – при недостаточности имущества предприятия (п. 5 ст. 115 ГК) и учреждения – при недостаточности находящихся в распоряжении учреждения денежных средств (п. 2 ст. 120 ГК); применительно к государственным объединениям, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, правило о субсидиарной ответственности собственника имущества отсутствует.

Особенности правового режима имущества казенного предприятия состоят в следующем:

1) казенное предприятие самостоятельно реализует товары (работы, услуги), если иное не установлено нормами права (ч. 2 п. 1 ст. 278 ГК);

2) собственником имущества казенного предприятия определяется порядок распределения доходов (п. 2 ст. 278 ГК).

Эти же правила, если иное не предусмотрено актами Президента Республики Беларусь, распространяются и на государственные объединения. Как справедливо отмечает Д. В. Петров, если учесть, что казенное предприятие может производить недвижимые вещи, то его возможности по распоряжению имуществом могут оказаться даже шире, чем у субъекта права хозяйственного ведения [3, с. 195].

В соответствии с правилами ст. 279 ГК учреждение как субъект права оперативного управления:

– во-первых, не вправе *без согласия* собственника отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом и имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных ему, если иное не установлено нормами законодательных актов; *для сравнения*: в соответствии с правилом п. 1 ст. 298 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК Российской Федерации) частное или бюджетное учреждение даже с согласия собственника не может распоряжаться имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества. При таком подходе ни учреждение, ни собственник (при отсутствии оснований, предусмотренных п. 2 ст. 296 ГК Российской Федерации, имущество является излишним, неиспользуемым или используемым не по назначению) не могут распорядиться имуществом, закрепленным в оперативном управлении, что вряд ли экономически обосновано);

– во-вторых, имеет право самостоятельно распоряжаться доходами от разрешенной учредительными документами приносящей доходы деятельности¹ и приобретенным за счет этих доходов имуществом,

---

¹ Интерес представляет практика применения в сфере образования нормы п. 2 ст. 279 ГК, предусматривающего возможность учредителя предоставить учреждению право осу-

в том числе недвижимым, если иное не предусмотрено законодательством.

Указанные доходы и имущество учитываются на отдельном балансе. Иной подход закреплен в п. 14 Положения о порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2004 г. № 913 [5] (далее – Положение о порядке создания унитарных предприятий, учреждений), в соответствии с которыми полученные созданным государственным органом учреждением доходы от предпринимательской деятельности и приобретенное за счет их имущество поступают в оперативное управление учреждения. В то же время правом самостоятельного распоряжения доходами от предпринимательской деятельности и имуществом, приобретенным на такие доходы, наделены учреждения образования, как частные, так и государственные (п. 4 ст. 138 Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. [6]). Следовательно, возможность применения нормы п. 2 ст. 279 ГК необходимо уточнять в каждом конкретном случае ввиду наличия в действующем законодательстве норм, исключających для отдельных учреждений рассматриваемое правомочие самостоятельного распоряжения.

Правовая природа данного правомочия с момента его закрепления в ГК является предметом дискуссии. Аналогичные положения включены и в ГК Российской Федерации. Применительно к ним высказаны следующие точки зрения. Так, в современной юридической литературе «право самостоятельного распоряжения» доходами от предпринимательской деятельности и имуществом, приобретенным на такие доходы, рассматривается в качестве:

– права хозяйственного ведения [7, с. 299] (сразу же отметим, что если учреждение рассматривать в качестве субъекта не только права оперативного управления, но и права хозяйственного ведения в отно-

---

шестввать приносящую доходы деятельность. В соответствии с позицией законодателя, недвусмысленно выраженной в ст. 120 ГК, учреждением признается организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично. Частные учреждения образования, как известно, фактически создаются исключительно с целью осуществления приносящей доходы предпринимательской деятельности в виде оказания платных образовательных услуг, т. е. с целью, соответствующей целям создания коммерческих организаций (п. 1 ст. 46 ГК). Иными словами, указанная выше возможность, призванная решить проблемы, связанные с финансированием собственниками, прежде всего публичными, созданных ими учреждений, фактически превратилась в возможность использования правовой формы некоммерческих организаций при создании организаций, по сути являющихся коммерческими, что противоречит нормам ГК.

шении доходов, полученных от разрешенной учредительными документами предпринимательской деятельности и приобретенного за счет этих доходов имущества, неизбежным является применение правил п. 3 ст. 276 ГК о получении согласия собственника в случае распоряжения (любыми способами, в том числе не влекущими отчуждения) недвижимым имуществом, однако, как представляется, право самостоятельного распоряжения не предполагает получения чьего-либо согласия. – *Примеч. авт.*);

– особого вещного права, «которое не укладывается ни в рамки права оперативного управления, ни в рамки права хозяйственного ведения» [8, с. 489];

– права собственности [2, с. 544–545];

– отдельного режима «права оперативного управления, так сказать, право оперативного управления “прим”» [9, с. 92];

– «разновидности права оперативного управления» [10, с. 615];

– правомочия в рамках права оперативного управления [3, с. 197].

На наш взгляд, соответствующей положениям ГК является последняя точка зрения, получившая нормативное закрепление в ч. 2 п. 14 действующего ныне Положения о порядке создания унитарных предприятий, учреждений. Так, в соответствии с нормой п. 2 ст. 280 ГК (аналогичная норме п. 2 ст. 299 ГК Российской Федерации, которую в качестве аргумента приводит Д. В. Петров) «плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в ... оперативном управлении, а также имущество, приобретенное ... учреждением ... по договорам или *иным основаниям*, поступают в ... *оперативное управление* ... учреждения ... в порядке, установленном законодательством для приобретения права собственности». Следовательно, если имуществом, закрепленным за учреждением, и имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных ему, оно не вправе распоряжаться без согласия собственника (п. 1 ст. 279 ГК), то доходами от предпринимательской деятельности и имуществом, приобретенным на такие доходы, учреждение распоряжается самостоятельно, но в рамках права оперативного управления, что необходимо для дальнейшего осуществления предпринимательской деятельности, определяемой законодателем в качестве деятельности самостоятельной (ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК). Системное толкование норм ст. 277 и ст. 279 ГК с учетом их названий также подтверждает вывод о том, что учреждение в рассматриваемом случае может быть субъектом лишь права оперативного управления.

В связи с этим логичной представляется постановка следующих вопросов:

1) имеет ли собственник право изъять имущество, полученное в ре-

зультате осуществления предусмотренной учредительными документами приносящей доходы деятельности, по основаниям, предусмотренным нормой п. 2 ст. 277 ГК;

2) вправе ли кредиторы обращать взыскание на такое имущество?

Положительный ответ на первый вопрос при рассмотрении «права самостоятельного распоряжения» в качестве правомочия в рамках права оперативного управления соответствует п. 2 ст. 277 ГК², а на второй – противоречит прямому указанию п. 2 ст. 120 ГК. Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь в постановлении от 27 октября 2006 г. № 11 «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности» [11] также указал, что «... на иное, нежели денежные средства, имущество, находящееся у учреждения, в том числе приобретенное за счет доходов, полученных от приносящей доход деятельности, не может быть обращено взыскание по долгам учреждения» (ч. 3 п. 13).

В юридической литературе встречается и противоположный подход, основанный, в частности, на том, что в норме п. 2 ст. 120 ГК (соответствует п. 2 ст. 120 ГК Российской Федерации) отсутствует запрет на обращение взыскания на имущество, приобретенное учреждением самостоятельно [2, с. 548], однако такой запрет отсутствует и в отношении остального имущества, закрепленного собственником за учреждением.

В порядке раскрытия предмета исследования отметим также, что собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении или в оперативном управлении, лишен возможности передать это имущество в доверительное управление.

Такая передача возможна только после ликвидации организации, в хозяйственном ведении или оперативном управлении которой имущество находилось, либо прекращения права хозяйственного ведения или оперативного управления имуществом и поступления его во владение

---

² Как бы мы ни квалифицировали данное право – как право оперативного управления, право хозяйственного ведения или как особое вещное право – учреждение не приобретает права собственности на имущество (ч. 3 п. 2 ст. 44 ГК), полученное в результате осуществления предусмотренной учредительными документами приносящей доходы деятельности, а учредитель соответственно его не утрачивает, а, следовательно, имеет возможность изъять в предусмотренных законом случаях. Нельзя признать достаточным аргументом в пользу возможности существования у учреждения права собственности лишь то обстоятельство, что нормы ГК не исключают возможности возникновения у учреждения права собственности на имущество, приобретенное за счет разрешенной предпринимательской деятельности [2, с. 544.]. Следуя такой логике, мы можем предположить возможность существования права собственности у унитарного предприятия, в частности на движимое имущество, которым предприятие распоряжается самостоятельно, поскольку нормы ГК прямо этого не запрещают.

собственника по иным предусмотренным нормами права основаниям (п. 3 ст. 896 ГК).

Заключение

Законодатель различает виды права хозяйственного ведения и права оперативного управления в зависимости от субъекта, выступающего носителем соответствующего ограниченного вещного права. Имуществом, закрепленным за учреждением, и имуществом, приобретенным за счет средств, выделенных ему, оно не вправе распоряжаться без согласия собственника. Однако доходами от предпринимательской деятельности и имуществом, приобретенным на такие доходы, учреждение распоряжается самостоятельно, но в рамках права оперативного управления, что необходимо для дальнейшего осуществления предпринимательской деятельности, определяемой законодателем в качестве самостоятельной деятельности (ч. 2 п. 1 ст. 1 ГК).

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой / В. А. Белов [и др.]; под общ. ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт-Издат, 2009. – 1161 с.
3. Петров, Д. В. Право хозяйственного ведения и право оперативного управления / Д. В. Петров. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 326 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : принят Государственной Думой 21 окт. 1994 г. // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
5. Положение о порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской собственности, их реорганизации и ликвидации [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 23 июля 2004 г., № 913 : текст по сост. на 5 сент. 2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобр. Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

7. Белов, В. А. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В. А. Белов. – Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. – М. : Юрайт, 2012. – 1189 с.

8. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Н. Д. Егоров [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ПБОЮЛ Л. В. Рожников, 2005. – Т. 1. – 632 с.

9. Рабинович, А. Нормативно-правовые основы составления отдельного баланса внебюджетного учреждения по учету доходов от разрешенной деятельности и приобретенного за этот счет имущества / А. Рабинович // Хозяйство и право. – 2001. – № 1. – С. 90–98.

10. Гражданское право : учебник : в 2 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – Т. 1. – 958 с.

11. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 27 окт. 2006 г., № 11 // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Для заметок:
